

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Д. Серебрянка

08.06.2021 г.

Допрос начат в __15_ часов 55 минут
окончен в _16_ часов _36_ минут
Приостановлено в 16 часов 28 минут
Возобновлено в 16 часов 35 минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: д.Серебрянка, ул.Зеленая, 12, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве потерпевшего:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Левенкова Ольга Емельяновна**
- 2.Дата рождения: **01.01.1940**
- 3.Место рождения: **Д.Кошара Дворецкий с/с, Рогачевского района**
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **средне-специальное**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **вдова,**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионерка**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Рогачевский район д.Серебрянка, ул. Зеленая, 12,**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:

Вопрос не задавался

В соответствии с требованиями ст. 195 УПК Республики Беларусь потерпевшему разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.ст.21, 50, 193, 194, 219 УПК Республики Беларусь, а также ответственность.

Потерпевший имеет право: 1) знать сущность обвинения; 2) давать показания; 3) представлять доказательства; 4) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; 5) пользоваться родным языком или услугами переводчика; 6) возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием; 7) участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда; 8) ознакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу

правильности и полноты записей в протоколах; при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания; 9) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объёме, а также с разрешения следователя, копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в [части 8 статьи 193 УПК Республики Беларусь](#); 10) участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам; 11) выступать при отсутствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой; 12) высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; 13) возражать против действий другой стороны либо представляющей её; 14) получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих его права и интересы, а по его просьбе также бесплатно получать копии этих решений, в том числе о прекращении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого, о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства, об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, а также копию приговора, определения (постановления) суда апелляционной или надзорной инстанции или другого итогового решения суда; 15) подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда; 16) отзывать поданную им или его представителем жалобу; 17) примириться с обвиняемым по делам частного обвинения; 18) подавать возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора и жалобы других участников уголовного процесса, доведённые до его сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными ему в результате иных обстоятельств; 19) получать возмещение расходов, понесённых при производстве по уголовному делу, и вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс; 20) получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям; принадлежащие ему подлинники официальных документов; принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; 21) иметь представителя и прекращать полномочия представителя; 22) давать объяснения о причинах отказа в подписании протоколов процессуальных действий; 23) перед применением в ходе следственного действия технических средств быть уведомленным об этом; 24) до начала следственного действия быть уведомленным о применении звуко- и видеозаписи, а также ходатайствовать о применении звуко- и видеозаписи при проведении следственного действия. Потерпевший обязан: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 60 УПК Республики Беларусь (не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников); 3) представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс; 4) подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления; 5) подвергаться по требованию органа, ведущего уголовный процесс, амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста; 6) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 7) не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупреждён об этом органом уголовного преследования или судом.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

Перед началом допроса потерпевший заявил, что разъясненные ему права, обязанности ответственность понятны, показания желает давать на __русском__ языке, в услугах переводчика _не_ нуждается.

(подпись)

Переводчику _____,
проживающему по адресу: _____,
разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.63 УПК Республики Беларусь. Одновременно он предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо неправильный перевод, отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, а также об уголовной ответственности в соответствии со ст.407 Уголовного кодекса Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК потерпевший уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 16 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: С учетом того, что вы являетесь бывшим узником, расскажите, обстоятельства при которых вы оказались в лагере, где вы на том момент находились, сколько вам было лет, с кем вы там оказались, что помните, что там происходило и как вернулись?

Ответ: Нас забирали, мне казали 4 март.

Вопрос: какого года?

Ответ: 44 года. 4 марта. Мне было 4, пятый год пошел. Забирали дедушку майго, бабу, маму и меня. Мама была связной партизанского отряда. Мы жили ля самого леса, и мама общалась. А брат средний мамин, был в партизанах. Потом он перешел на фронт, когда соединились. А меньший был дома мамин брат. Но ен утек. Маме не было, мама говорила, я б ушла в партизаны, но меня и стариков кинуть пожалела. Нас забрали, везли до Красного берега у машинах. Это я не помню, это с рассказов мамы. Когда нас привезли, я помню, когда высадили. Добра не помню, в Шатилках, или у Рудобелке. Деревни, к Озаричам нас везли. Вот што я помню, кругом были немцы с автоматами. Мама на руках меня

держала и у мамы была ношачка, там было хлеба кусочак, сала кусочак. И полицай подошел с ножом, а я была на руках, и так во, по узлу як резанул и забрал это ношачку. Полицаи были с собаками, вот етые собаки, я еще после войны можа гады три боялась собак. Я помню, что погляжу в одну сторону людей, багата багата на перади, и назад – багата, багата. Мама все кажа – не плач, не плач, а то немцы застрелять, не плач. Вот у кого детки слабенькие, мама казала, идуть, идуть матери, не можа, ен подыходя, застрелил, у канаву кинул, и все. Мы добралися, до Озарич, пригнали. Як, што, я только знаю на купинах. Купины тыя помню. На купинах мы сядели, так не разрешали даже голле наломать, штоб сести. Дак, дед ноччу наломает лапочек, с паднизу, каб не щавялилася, а иначе будут стрелять. И ложил каб, можа мене и спас дед, у дела был таки самодельный кажущок, ен сам шил, дык ен забере меня в кажущку. Ести у нас ничога не было. А вода такая было, во тутака, тут хтота паписал, а ты берешь и пьешь. Жменей, лед, седели на купинках. Однажды мама пошла, привезла машина хлеб, эрзач, там стужка и стякло даже было, мама казала. Казала, я стала, бачу кинуть булку хлеба, один стоит фотографирует на машине, кинуть, люди кинутся, нижние которые были все задавлены. Мама, говорила, я стою думаю, счас задавят же, останутся, што будут делать мое старики. А немец, глядел, глядел, як кине ей у груди булкой хлеба. Я грэб, и утякать, а силачки ж няма. Бягу, а люди за мной бягут, но мы сядели усе сваей деревне. Усе кашарские были, со Старай Кашары, з Новай Кашары и наши были. Мы седели вместе. Дык, мужчины паднялися, дед Рудковский был, рядом, сосед наш, тетка Зинка, тады была Лисовская. Ще мужчины там поднялися, старики, наперад, ну люди бачать, што наперад. Той хлеб дялили, каб деткам было. Деткам гавора, а сами мо, ти поспытали мы, ходьбы чуть-чуть затамить етый голод. Потом, дед сядить, держит меня, адубее сам, нате бабы пасядите, а я трошки патопаю, погреюся. Вот тым меня и спасли малую. А тыд был узрыу, абстреливали, деда ранили в локоть.

Вопрос: Это когда в лагере находились, обстреливали?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто обстреливал?

Ответ: Немцы. С той стороны от немцев. Когда пришел разведчик, говорил – люди держитесь, мы вас освободим. Мама говорит, я ему еще кажу – деточки, де вы, ти скоро вы нас освободите. А люди мерли. Заставляли стариков зносить и ложили в штабель. Вот я не помню етага штабеля, а моя, она на год ти на два старше меня была, Попкова Валя, она выехала, теперь няма, деца в России, она казала такие штабели ляжали людей. Дык у штабель заставляли стягивать тых хто памер. Як тэй узрыу получился, деда ранило, а женщина, со Старой Кашары – Чернявская,

знаю что Чернявские фамилия яе, оторвало обе ноги. Вот я помню кровь, вода красная, она так кричала, у нее трое хлопчиков было. Двое осталось вживых, мы с ними встречались, а младший был таки як я. Вот когда забрали, не нашли, батька вернулся с фронта не нашел того хлопчыка. А меня так волной откинуло, об землю ударило сильно, что мама кричит чую- Ольга, Ольга, где ты. А дед, деда не помню ни лицо, ни чога, а голос яго и теперь помню – Ганна, Ганна я ранен. Мама оторвала от рубашки сподней полоску, а там и кожух попал туда в рану, все, это ж осколок, як могла, трохи по-протираля и той тряпкой завязала. Когда нас освободили, люди кинулися к забору, а все заминировано кругом. Стали взлетать люди на минах. Найшлися такие, што скомандовали – назад, мы заминированы. Ждали, покуда подошли наши части, разминировали и стали выводить по стежачках. Деда сразу забрали в Речицу, в госпиталь повезли, а нас бабу, маму и меня забрали у Калинковичи. Мы уже, баба не, а мы с мамой были больны брюшным тифом. Нас заряжали брюшным тифом. Я уже не ходила, мама говорила была с деревни Долгополая Дуня, старая дева, дык яна помогала маме, и меня и мама слабая, и баба уже старая. Нас в Калинковичах поселили в хатах. Нам давали обед, вот у меня есть бумага, что мы били в Калинковичах, давала обед - чай, тая Дуня ухаживала. Мама сябе ляжала, мама сабе, я не ходила, не говорила. Говорила – живы вот комочек, и все. Потом, когда мы месяц отбыли, мы вышли. Етые Долгополые крапчэйшие пошли, а мы слабейшие. Дайшоушы до Углов баба захварэла брюшным тифом.

Вопрос: Углы это где?

Ответ: деревня около Городца. Мы шли с Калинковичей.

Вопрос: Вы пешком шли?

Ответ: Да.

Вопрос: Все время с Калинкович?

Ответ: да. Где отдохали, где хто дать поесть. В Углах баба умерла. Двух мужиков мама попросила, и была у нее пастилочка кругом, дык пастилочкой лицо накрыли, выкопали ямку мужики, и похоронили бабу. Мама говорила – привязала тебя у пастипочки на плечи, и я гавора - иду, иду упаду, уже утамлюсь упаду, пакуль якие солдаты идут, ти люди подымут. Далей тады иду, хто што даст. Як пришли мы уже Столпню, мама работала до войны председателем Сельсовета в Столпне. Мама уже шла туды, што знакомые, хоть кусок хлеба подадут. Мы зашли, мама перед войны с батькам разышлась, он был други раз женатый. Мы зашли, меня посадили на сундук, солдатам сказали, девочка с концлагеря. Они кто кусочек баранка, кто сухарик, кто сахара кусочек, а ести не могла, ета помню добра, я сяжу и под себя, а я завтра съем. Мама пошла, у нее была подруга в Химах, и там уже мы, а наша сторона за Днепровье - Кашара

была занята. Где кто мог к своим тулилися, покуда освободили. Когда освободили, мама пешки, уже с Химов ишла. Пришла на Днепр, а Днепр мост разбитый, ляжать кладки. Стала идти, в это время я проснулась на плечах, кругом вода и заплакала, и яна гавора – ноги коузь и села на кладку, а подняться нема як. Сяжу. Пришли солдаты переправляться, подняли меня, забрали тябе, помогли мне перейти. Пришли домой, я уже трохи помню, хата наша была, пол вытянута у блиндаж. Наши хаты были на бугру, подкапаны были, видна танки стояли. Мамин брат, яго гнали у Германию, менши, яны утекли с племянником. Они ровесники были такие с племянником. Племянник с Рогачева был. Яны утекли, их вагон целый, каго постреляли, а они спаслися. Дык ен пришел, с подвала того, что бункер был, вытягнул мост, послал мост, это с нашей хаты был. Мама стала голосить, кто ж та живы ее, можа Сярожачка. Сярожа пришел, мама его обнимала, целовала. Ничего не было, сохранилась только ямка, гумно было, и закапана была у ямке бульба. Ну на зима закапывали, дяк яна уже перегнила, и остался крахмал. И растягнули тое, откопали крахмал той и вот стога крахмала начали разживаться. С Озеран приходили, приносили одежду якую, ти што, у нас ничога не было, ни документов, ничего и меняли крахмал этот. Крахмал сперва брали так, а тады меня в корзину, опустять, я в корзину накладу, вытягвають, а тады и меня. Мама мыла еты крахмал, лупила етые шкарлупки, мыла крахмал, сами ели. Сталинцы звали. Синие блины такие пелки. Заваривали щевель полевой. А к лесу нельзя было идти, што щвель нарвать, там минка, там ножницы ляжать.

Вопрос: А што такое ножницы?

Ответ: Игрушка, то часики, то ножницы ляжать. И вот наши два соседские хлопцы, Лисовский Андрей и Сялицкий Иван, пайшли, недалеко от нашей хаты, што яны подняли, ништо ж не знае, и взорвалася мину тх обоих. Андрюшу зразу убило, а Ваньку вырвало увесь живот, так он так кричал, што у нас у хате было чутна, што ен кричит.

Вопрос: А дедушка ваш где?

Ответ: Умер в госпитале. И похоронен, где-то в Речице. Казали, что там солдат хоронили братская могила, ля госпиталя, там и похороненный. Дедушка, у него гонгрена пошла, и не могли спасти. Мама умерла в 92 году.

Вопрос: Вот вы говорили, что до Красного берега вас на машинах везли, а машин с Кашары много было?

Ответ: Вот этого я не знаю, казали, что битком набитыя, стояли усе, такая закрытая. Это мама казала – битком набитые, закрытая. Но с Кашары много наших было. Теперь в живых уже няма, я знаю наши Граховские были, рядом соседи были, Бловская Зина – это была Лисовская, с двумя детьми была - этих я знаю. Селитские были.

Вопрос: Вам на тот момент сколько лет было?

Ответ: 4 годика, 5-ый год.

Вопрос: Скажите как звали вашу маму, бабушку, дедушку.

Ответ: Дедушку звали – Добровольский Сергей Никонович, по мойму. Никифорович или Никонович. Сам он западник. Когда-то его мать в беженцы шли, и он пришел, мать его пришла. Баба мая была с под Рогачева, с Костяшова, тоже Добровольская Мария Моисеевна – по мойму. А мама была – Добровольская Анна Сергеевна.

Вопрос: Вот вас привезли в Красный берег, от туда на чем вас везли?

Ответ: Поездом, в телятниках.

Вопрос: Долго вас везли?

Ответ: не знаю.

Вопрос: Кормили по дороге?

Ответ: Нет.

Вопрос: Куда вы в туалет ходили?

Ответ: Где кто мог. Не кормили ничего, у кого што было, то зъели. Мама казала, что у яе было кусочек хлеба и кусочек сала, дык полицай отрезал. Когда приехали. Тады мне дорога казалась широкой, солнечный день, мама меня на руках держала, наперади столько много людей и сзади. Немцы з автоматами, полицай с собаками.

Вопрос: скажите, вот вы говорили, что по дороге убивали, может быть вы конкретные случаи можете рассказать?

Ответ: казала мама, ишла женщина, трое детей больших, один на руках, еты большы, который менший стал спотыкаться падать, дык яна кажа – ен жах и застрелил этого хлопчика и скинул в канаву.

Вопрос: Кто застрелил?

Ответ: Немец.

Вопрос: Немец или полицай?

Ответ: Немец, полицай с собаками были. Немец с автомата застрелил и у канаву. А то которые идут, не можа идти, яна маленького на канаву, яны подойдут застрелять и спихнут в канаву. Детей багата и яна не можа идти, яна уже думала можа больших спасу. Мама казала, что нас дни два ти три нас гнали.

Вопрос: Скажите, вот вы сказали, что в лагере помните купины, а что это за место было?

Ответ: Долото, маленький лес. Мы ездили, там мемориал сделали, и нас возили. Я подойду к болоту мне сердцем плохо становилось, зирну на купины, я их чуть помню, яны в душе асталися. Сердце ажно заходится на тыя купины паглядевши. А тая женщина кричала, кричала, ноги оторванные были. Это я не могу забытья.

Вопрос: Вот вы говорили, штабелями там укладывали, это взрослые дети?

Ответ: Усе кто мертвые, стариков заставляли, яны зносили, сетка была, к проволоке этой, ля проволоки штабелями клали.

Вопрос: Это вам рассказывали?

Ответ: Это мама рассказывала и подруга моя. Я этого не помню.

Вопрос: Вот вы рассказывали про хлеб, а с чего этот хлеб был?

Ответ: Мякина, мама казала, стякло было, и тырса. Эрзач, як эрзач. Так мама казала – хлеб эрзач. Но ели, на зубах трещит, но ести то хотелось. И казала делили усем по кусочку, штоб нам досталось.

Вопрос: А скажите, что пить?

Ответ: Вода, доли. Тутака пописали, а тутака напилися.

Вопрос: А кроме хлеба другая еда была?

Ответ: Ничего не было, ничего нам не давали. Мы все люди были ослабшие.

Вопрос: А сколько времени вы там были?

Ответ: 4 марта забрали, мама казала две недели с лишним были.

Вопрос: Скажите, а освобождал кто, я имею ввиду партизаны, солдаты?

Ответ: солдаты.

Вопрос: А куда немцы делись, мама не рассказывала?

Ответ: Говорила, утром проснулись, ночью обстрел сделали. Они вызывали, чтобы красная армия нам обстреляла, чтоб разбила лагерь красная армия. Это мне мама так объясняла. Били с той стороны, а с этой стороны откуда подошла красная армия тишина была. В яны били як попала, багата, где они по лагерю попали, богата там побило, мама говорила. А солдаты нас выносили, на руках выносили. Мама казала – меня подручки, я совсем слабая была, баба там шла и вяли по стежачках, по стежачках. Передавали один одному и в машины и счас же нас, кто был крепчайший. Вот я знаю с Брагинского района, она померла женщина, казала – а мы пошли домой. А нас забрали в Калинковичи. Сказали откуда мы – сказали, что ваша территория ще занята. Мы по хатах были расположены, а кухня варили.

Вопрос: А после освобождения как вас кормили, кто кормил?

Ответ: Знаю, что чай Дуня приносила, баланда якая. Была нищета, все разрушено, чым могли нас кормить.

Вопрос: Скажите, вот вы сами с Кашары, может мама рассказывала, в Кашаре, близлежащих деревнях были ли полицаи, чтоб убивали, какие-то конкретные случаи вы знаете?

Ответ: Мама кажа, пришли на танцы, уже начали танцы, хлопцы пошли, ей 25 гадов было, и там хлопцы, полицай у нас был Шутиков у яго

дочка была, Катя, яе хлопцы напоили, у гумне потягали, яна пришла, пьяная, яе отправили домой. Ен пришел с пистолетом, в верх в потолок стрелять, я вас все перестреляю. Мама подошла и кажа – застрель сваю дочку. Знал, что мама уступилася, ен пошел сразу. Он знал, что дед сеял самосад, а за нами, вот наша хата, а рядом может 30 метров мост был, лес был и пост был. Мама считала всегда, сколько машин, што як и передавала. Еще у нас в хате были радисты. Был один немец радист, очень хороший, и каы мамы нет дома, деду и бабе давал слушать радио. Дед все запоминал и говорил маме. Мама это фиксировала и передавала партизанам. Ну а етый полицай, ишоу, знал, что мая мама спит со мной на печи, а мама пришла, я с бабой была на полку, а мама в это время куда-то вышла и он 9 раз выстрели по хате. Даже после войны было видно, где стрелял. Хотел застрелить. А то был ще Яковенко староста, он забирал молодых баб, заставлял жить з им, етых женщин молодых. Вот это я знаю.

Вопрос: А чтоб деревни палили, дома сживали, такие ситуации знаете?

Ответ: Нет, только застрелили маминой троюродной сестры мужика через стенку.

Вопрос: Это из-за чего?

Ответ: Он был с партизанами связанный. Он от стенки лежал, выстрели в стену и его убило.

Вопрос: Еще что знаете?

Ответ: нет больше не знаю.

Вопрос: Вот производилась запись, желаете ли просмотреть?

Ответ: Ай. Покадите какая я получилась.

На этом, звуко и видео запись в 16:28 приостанавливается для ее просмотра.

Видео звуко запись в 16:35 возобновляется после ее частичного просмотра фрагментов, которые были указаны.

Вопрос: скажите, все правильно зафиксировано?

Ответ: все.

Вопрос: Что-то дополнить можете?

Ответ: нет.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: конечно, добровольно.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: нет, никто меня не заставлял, что могла рассказала.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам

процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 16:36.